

ПРОЛОГ

Мужчина несколько секунд постоял перед дверью, прислушиваясь к голосам, доносившимся с лестничной площадки этажом ниже. Судя по всему, у кого-то там вовсю шло торжество. Подождав, пока вновь прибывших гостей пригласят внутрь, он достал из кармана бахилы и резиновые перчатки. Надев их, вытащил из другого кармана ключ и, открыв замок, спокойно зашел внутрь квартиры.

В доме сразу заработал датчик сработавшей сигнализации. Мужчина уверенными шагами прошел на кухню, включил свет, затем открыл неприметную нишу, отделанную такими же розово-голубыми обоями, как и остальная стена, и несколькими быстрыми движениями набрал на пульте шестизначный код. Сигнализация замолчала. Удовлетворенно хмыкнув, мужчина подошел к противоположной стене и снял с верхнего

плинтуса миниатюрную видеокамеру, которую невозможно было заметить снизу.

Точно такие же камеры он забрал из ванной, коридоров и даже из кладовки, а потом направился в гостиную трехкомнатной квартиры. Удалив там две видеокамеры, он спокойно подошел к дорогому гарнитуру, занимавшему все пространство «глухой» стены, открыл один из ящичков, достал оттуда шкатулку с украшениями и высыпал все содержимое в рюкзак, который перед этой операцией снял со спины. Следом туда же отправился альбом с коллекцией монет, несколько дорогуших часов и золотая статуэтка жабы, которая, как считали любители фэншуя, приносит в семью достаток.

Мужчина на несколько секунд замер, словно что-то припоминая, а затем полностью выдвинул один из ящичков и отлепил от его дна конверт, прикрепленный скотчем. Бегло посмотрев внутрь, вернул конверт с золотой банковской картой обратно, прекрасно понимая, что воспользоваться ею будет слишком опасно. А вот золотую цепочку с ключиком в форме креста он из конверта достал и прошел с ней в одну из комнат, судя по обстановке, служившей рабочим кабинетом. Открыв ящик письменного стола,

он вытащил оттуда плоский металлический футляр, который и открыл золотым ключиком. Там лежали какие-то документы, вор мгновенно отправил их в рюкзак, а затем, чертыхнувшись, полез под потолок снимать еще одну беспроводную камеру видеонаблюдения. Когда устройство для слежки было удалено, он отодвинул картину на стене и уверенно набрал код на панели встроеного сейфа.

Пачки долларов и евро из потайного сейфа также переключали в рюкзак, а вот бумаги, которые там находились, он сразу забирать не стал. Спокойно просмотрел их, выбрав самые интересные для себя, а остальные аккуратно положил обратно. В верхней части сейфа оказалась еще одна запертая дверка, и мужчина, досадливо поморщившись, вернулся в прихожую, залез на антресоли и достал оттуда коробочку с запасными ключами.

Спустившись вниз, он прислушался. Судя по звукам, вечеринка этажом ниже была в самом разгаре, веселье там шло полным ходом. Вернувшись в кабинет, мужчина открыл запертую внутреннюю дверку сейфа и достал оттуда штук пять массивных золотых слитков, а также коробочку со старинными монетами. Затем все аккуратно запер,

повесил картину на прежнее место, а коробочку с ключами положил обратно на антресоли.

Последней его целью оставалась спальня, где он так же, сняв видеокамеру, опустошил довольно объемную шкатулку с женскими украшениями. Затем забрался под кровать и достал оттуда чемоданчик-дипломат, который крепился к нижней части постели специальными зацепами. Бегло проверив содержимое чемоданчика, прихватил его с собой и направился к выходу.

Посмотрев в дверной «глазок», мужчина удостоверился, что на лестничной площадке никого нет, вышел наружу и замер — этажом ниже раздавались мужские голоса. Разговаривали двое. Причем не слишком громко, и разобрать их слова было невозможно. Осторожно перегнувшись через перила, мужчина тут же резко отпрянул назад: на лестничной площадке внизу стоял полицейский в форме генерала, и такая встреча в планы грабителя точно не входила. Тихо выругавшись, он задумчиво стал стягивать резиновые перчатки и бахилы, прислушиваясь к шуму вечеринки внизу. И лишь когда входная дверь квартиры на нижнем этаже открылась, выплеснув на лестничный пролет многоголосицу торжества, начал спуск вниз...

Генерал Орлов посторонился, выпуская из квартиры гостей, которые еще пару минут назад устроили небольшое театрализованное поздравление его однокласснику Витьке Мясникову, владевшему довольно большой фирмой по продаже недвижимости в Москве. А затем ему и вовсе пришлось вжаться в стенку, потому что сверху приспичило именно в этот момент спуститься кому-то из жильцов дома. Недовольно поморщившись, когда невзрачный мужичок протискивался мимо него, грузный генерал облегченно вздохнул, когда вся разношерстная процессия, оказавшаяся на лестнице в один момент, начала спуск вниз.

— И какого хрена Витьке приспичило себе актеров заказывать? — недовольно пробормотал Орлов, обращаясь к невысокому полноватому человеку с лысиной во всю макушку. — Совсем с жиру бесится. Ладно бы, круглая дата была, а то — рядовой день рождения.

— А он и не заказывал, — усмехнулся мужчина в ответ. — Как я понял, это рекламное агентство, с которым Витькина фирма давно сотрудничает, само решило ему сюрприз сделать. Хотя кто его знает! Может быть, и сам заказал себе актеров, а велел им сказать, что он тут ни при чем. Ты-то сам чего в форму вырядился?

— Витенька наш расплакался, — язвительно ответил генерал. — Дескать, «Петенька, я тут с такой женщиной познакомился, что мое агентство недвижимости для нее, словно сельский коровник для османского паши. Мне нужно впечатление на нее произвести. Надень свой мундир, а то она ни в жизнь не поверит, что мне генерал МВД близким другом приходится!» Полчасика, гаденыш, канючил. И ведь, блин, лично домой приехать не поленился. У меня жена растрогалась. Ну, надень, говорит, не переломись! Вот и пришлось в форму наряжаться, будто она мне на службе надоест не успела.

— Ой, да не ломайся, Петр! Идет тебе мундир. Ты в нем на киноактера похож, — рассмеялся его собеседник. — Слушай, я ведь тебя сюда не просто так позвал от гостей подальше. У меня к тебе просьба есть.

— Кто бы сомневался, — буркнул генерал. — Рассказывай, Ванек.

— Да тут рассказывать-то особо нечего. Козлы твои подчиненные, работать не хотят!

Иван Симутенков занимал не последнюю должность в федеральном Министерстве экономического развития и имел неплохой достаток. Конечно, значительная часть имущества была оформлена на его жену, а пред-

приятием чиновника формально владел его сын, но это была общепринятая практика в России. Впрочем, сути дела это не касалось.

Недавно квартиру Симутенкова, который тоже был одноклассником и другом детства генерала Орлова, обчистили неизвестные. Вынесли все самое ценное, не тронув никаких громоздких вещей, вроде телевизоров, ноутбуков и картин. Все, что они взяли из квартиры, было довольно легко реализовать на рынке. Причем часть украденного, вроде акций и ценных бумаг, можно было реализовать и вовсе без проблем, не оставив после себя никаких следов.

Грабители вообще действовали так, словно абсолютно точно знали, где именно лежат ценности. Они не рылись, не переворачивали квартиру вверх дном, а просто пришли и взяли все, что им было нужно. При этом ни дверь, ни замки сейфов не были взломаны, и даже следов отмычек эксперты на них не нашли. Они вообще не нашли никаких посторонних следов в квартире — ни отпечатков пальцев, ни следов ДНК — вообще ничего!

— Более того, твои полицейские говорят, что в дом в день ограбления из посторонних никто не входил, — с горячностью рассказывал Симутенков. — Утверждают, что про-

верили всех и каждого, кто входил в подъезд или выходил из него, и у этих людей стопроцентное алиби. Вообще, по их словам получается, что ко мне в квартиру пролез через стенку призрак, забрал все самое ценное, не вскрывая замков, и тупо испарился вместе с вещами.

— Ну а от меня-то ты чего хочешь? Экстрасенса тебе посоветовать? — устало вздохнул Орлов, уже знавший, что последует дальше.

— На хрена мне экстрасенс? — удивился чиновник. — Эти олухи, что моим делом занимаются, уже три месяца ни мычат, ни телятся. На миллиметр с места не сдвинулись. Мне сказали, у тебя суперсыщик есть, Лев Степанович Гуров...

— Иванович, — автоматически поправил друга детства Орлов.

— Да хоть Демьянович! Это не принципиально! — всплеснул руками Симутенков. — Поставь его на это дело. Мне не столько деньги украденные жалко, хотя и их тоже, сколько коллекцию часов. Там даже были те, которые сам Черчилль носил...

— А портсигара Сталина у тебя не было? — съязвил генерал.

— Нет. Я портсигары не коллекционирую, — растерянно ответил Иван, а потом

возмутился: — Да ты издеваешься, что ли? Я тебя первый раз в кои-то веки о помощи попросил, а ты с издевками лезешь!

— Ты ведь не отстанешь от меня? — безнадежно поинтересовался генерал.

— Нет, — горячо заверил его чиновник. — А когда воров найдете, ей-богу, отблагодарю от всей души!

— Я так и думал, — вздохнул Орлов. — Ладно, посмотрю, смогу ли его на этот участок деятельности перебросить. Но ничего не обещаю!

Обрадованный Симутенков едва ли не с поцелуями бросился к другу, за что и получил увесистый пинок по коленке.

ГЛАВА 1

В воздухе уже явственно ощущался запах приближающейся зимы. Почти все деревья сбрасывали осенние листья, лишь рябины и вязы стояли желто-зеленые, да стреловидные тополя сопротивлялись осеннему листопаду, хотя листва на них побурела и казалась совершенно безжизненной.

Настоящие коренные москвичи — серые вороны — по утрам оккупировали верхушки деревьев в парках и скверах, заглушая шум машин непрерывным граем, но торопливые пешеходы уже давно к этому привыкли и не обращали внимания на крикливых падальщиков. Зато с интересом посматривали на стайки синиц, которых с приближением зимы становилось все больше на улицах столицы.

Гуров не спеша шел пешком от метро к Главку. Сегодня он решил довериться прогнозу погоды, обещающему уже со следую-

шего дня стабильные заморозки по ночам до $-3-5^{\circ}\text{C}$, и решил отдать машину на станцию техобслуживания, чтобы ее переобули в зимнюю резину. Конечно, Лев мог бы сделать это и самостоятельно, но, во-первых, времени всегда катастрофически не хватало и тратить его на замену колес было жалко. А во-вторых, автомобилю давно уже пора было пройти техосмотр и исправить мелкие неполадки.

По дороге в Главк он прокручивал в голове очередное дело, которое уже подходило к завершению. Судя по его расчетам, для того чтобы поставить точку в биографии очередного преступника, оставалась еще парочка дней. Максимум три! В этом он был уверен практически на сто процентов.

На этот раз Гурову пришлось работать в тесном взаимодействии с отделом «К», который первоначально занялся раскрытием преступления, но позже зашел в тупик. Преступник очень ловко заметал следы, вычленив его среди нескольких десятков подозреваемых специалисты по борьбе с киберпреступностью самостоятельно не смогли и попросили помощи у Главка. Вот тогда к расследованию и подключили Гурова.

Ограбление одного из крупнейших московских банков началось около полугода